

Легенда гласит, что жизненная энергия Вселенной породила Жемчужину Хуньюань, обладающую невероятной мощью. Юаньши Тяньцзунь разделил её на Жемчужину Духа и Демоническую Пилюлю. Жемчужина Духа должна была послужить великому делу при свержении династии Шан, тогда как Демоническая Пилюля несла в себе угрозу всему живому.

Юаньши Тяньцзунь наложил Проклятие небесной кары: через три года удар небесной молнии должен был уничтожить Демоническую Пилюлю. Ли Цзин был избран судьбой, и именно в его третьего сына, Нэчжу, должна была вселиться Жемчужина Духа. Но вышло иначе: Жемчужину и Пилюлю перепутали. Демоническая Пилюля стала Нэчжой, а Жемчужина Духа досталась третьему принцу Клана Драконов — Ао Бину.

Нань Шуюй всегда считал этот мир удивительным местом, где бок о бок сосуществуют люди, бессмертные, демоны и духи. К сожалению, сам он был лишь обычным смертным без шанса обрести путь бессмертия. Впрочем, он и не стремился к этому: вечная жизнь казалась ему пугающей и утомительной. Даже просто жить порой было тяжело.

Нань Шуюй родился в Чэньтангуане и всё ждал рождения одного человека. Семьи Нань и Ли были старыми друзьями, а род Ли всегда был отмечен удачей — все трое их сыновей были необыкновенными людьми. Но прошло уже три года, а тот, кого Нань Шуюй так ждал, всё не появлялся на свет.

Нань Шуюю исполнилось пять лет. В семье Нань ценили науки, а в семье Ли — боевые искусства. Все говорили, что единственный сын семьи Нань — воплощение звезды Вэньцзюй, покровителя просвещения. Сам Нань Шуюй не был в этом уверен, да и был он ещё слишком мал, чтобы проявлять какие-то особые таланты.

Одетый в чистые белые одежды, он мелкими шагами следовал за матерью в поместье Ли. В главном зале на стуле сидела женщина с благородными чертами лица и ела яблоко. Увидев гостей, она пригласила их присесть. Нань Шуюй же с любопытством смотрел на живот госпожи Инь. Почему же он всё не рождается?

— Малыш Юй, ты ведь тоже ждёшь его появления на свет? Хочешь подойти и послушать?

Нань Шуюй не смог устоять перед любопытством и прильнул ухом к её животу. Малыш внутри был очень сильным — сразу чувствовалось, что растёт беспокойный характер.

— Малыш Юй, если у меня родится сын, как насчёт того, чтобы он стал твоим суженым, воспитанным в твоём доме?

Госпоже Инь очень нравился этот красивый, похожий на маленького небожителя мальчик. Нань Шуюй застенчиво покраснел, но не отказался. Если он станет его суженым, значит, Нэчжа будет защищать его.

— Сестрица Инь, вы шутите, Шуюй ещё ничего не понимает.

Мать Нань Шуюя давно знала о таких мыслях своей подруги, но не принимала их всерьёз. Мало ли что наговорят в шутку — кто знает, приглянутся ли дети друг другу, когда вырастут?

— Вовсе нет, я уверена, что Юй будет отлично заботиться о своём суженом.

Госпожа Инь всегда говорила и действовала решительно. Говорят, на следующий день после того визита супруги Ли отправились в храм богини Нюйвы, и той же ночью Нэчжа родился.

Нань Шуюй как раз закончил купаться и готовился ко сну, когда услышал эту новость. Даже не успев собрать волосы, он в одних туфлях бросился в поместье Ли.

В ту ночь в доме было очень оживлённо. Нань Шуюй был таким маленьким, что ничего не видел из-за толпы, но вдруг люди расступились, и он увидел ребёнка, похожего на огненный шар. Всюду, где он проходил, рушились дома и деревья. Нань Шуюй был поражён — такая невероятная мощь!

Внезапно появился небожитель и схватил Нэчжу, но тот оказался сильнее и вырвался. Тогда Тайи Чжэньжэнь пробормотал заклинание, и Кольцо Вселенной, появившись в воздухе, намертво сковало ребёнка. Малыш лишился сил и не мог пошевелиться. Тайи Чжэньжэнь замахнулся метелкой, но Нань Шуюй, не думая ни о чём другом, бросился вперёд и подхватил кроху на руки. Нэчжа хотел было укусить его, но, внимательно посмотрев на спасителя, передумал и лишь чмокнул его в щёку.

Нань Шуюй почувствовал, как правая щека обожгло болью. Он коснулся лица — на пальцах осталась кровь.

— Малыш, ты что творишь? Ты хоть понимаешь, насколько это опасно? Эй, отойди! Эта Демоническая Пилюля явилась в мир, я не могу оставить его в живых.

Нань Шуюй лишь гладил Нэчжу по волосам. Такой милый, мягкий, даже щёчки такие нежные. Он совершенно не слушал, что говорил небожитель.

Ли Цзин поклонился Тайи Чжэньжэню и сурово произнёс:

— Наставник, это мой сын. Моя жена с таким трудом родила его. Я не знаю ни о какой Пилюле, я знаю лишь то, что это моё дитя. Я сам буду воспитывать Нэчжу, не дам ему выйти за ворота, пусть сидит дома.

Госпожа Инь, едва оправившись от родов, поспешила к ним. Нань Шуюй передал ей Нэчжу. Она залилась слезами, уже осознав, что произошло:

— Наставник, будьте милосердны. Он всего лишь ребёнок, он ещё ничего не сделал. Пощадите его.

Тайи Чжэньжэнь был в замешательстве. В глубине души он сочувствовал им, но против судьбы не пойдёшь. Он тихо промолвил:

— Хорошо, хорошо. Заботьтесь о Нэчже, позвольте ему прожить эти три года в радости.

Нань Шуюй не вернулся домой, передав через привратника матери, что останется ночевать с младшим братишкой. Малыш был таким послушным: как бы Нань Шуюй его ни дразнил, он только довольно улыбался, а его маленький животик забавно подпрыгивал.

— Нэчжа, знаешь, кто я? Ты должен называть меня старшим братом, слышишь?

Нань Шуюй знал, что ребёнок всё понимает — детей нужно учить с пелёнок.

— Нет, суженый.

Кто это сказал? Неужели маленький Нэчжа?

Нань Шуюй, лёжа под одеялом, поплотнее укутал малыша:

— Нет, братец.

— Суженый.

Нельзя принимать слова ребёнка всерьёз. Нань Шуюй слегка коснулся его носа и замолчал. Ну и хитрец! Такое обращение нельзя использовать просто так, а вдруг кто-то услышит?

— Малыш Юй, Нэчжа, я войду?

Нань Шуюй увидел, как госпожа Инь вошла в комнату с миской супа. Она нежно посмотрела на них и наказала не играть допоздна и поскорее ложиться спать.

Нань Шуюй допил суп и посмотрел на Нэчжу. Его глаза так ярко блестели — неужели он совсем не хочет спать?

Прошло три года. Нань Шуюй окончательно приучил Нэчжу к правильному обращению: при посторонних тот звал его брат Шуюй, а наедине всё так же называл суженым. Что ж, пусть будет по-его.

Все эти три года они спали вместе. Сначала кровать была маленькой, но позже для них сделали широкую. Нэчжа вечно заваливал постель игрушками: деревянными фигурками, воланами, бамбуковыми стрекозами, погремушками...

Большую часть времени Нань Шуюй проводил в кабинете за чтением и письмом. Поначалу он пытался освоить боевые искусства, чтобы иметь хоть какую-то защиту, но, увы, не был к этому годен. Он был слишком слаб и не мог долго стоять в стойке мабу, поэтому вскоре сдался. В конце концов, рядом с ним был Нэчжа, его личный защитник.

— Брат Шуюй, брат Шуюй, пойдём играть!

Дверь распахнулась, и Нань Шуюй увидел, что Нэчжа снова босиком. Он подхватил его на руки, тот чмокнул его в щёку и, обхватив за шею, пришёл в полный восторг.

— Хорошо, и куда же ты хочешь отправиться, Нэчжа?

Нань Шуюй погладил его по волосам. Госпожа Инь всегда заплетала их очень аккуратно, и чистенький Нэчжа выглядел просто очаровательно.

— Пойдём поиграем в волан?

Нань Шуюй, прижимая его к себе, вышел во двор и потёр ноющую поясницу. Что ж, почему бы и нет.

— Нет, давай лучше в прятки.

Нань Шуюй опустил его на землю, уже раскусив его маленькие хитрости.

<http://bllate.org/book/21477/2197733>